

почтенъ названіемъ божества, какъ безъ сомнѣнія называются многіе боги и господа на небѣ и многіе на землѣ (1 Кор. 8, 5). Если утверждается, что Сынъ удостоенъ одного только простого названія божества, но Онъ не оказывается истинно и по природѣ тѣмъ, что есть и называется, то мы, разсуждая правильно, должны громко воскликнуть: но вѣдь если Онъ не есть Богъ по природѣ, то мы еще поклоняемся твари, а не Творцу, и не только мы, населяющіе земную область, но и самое множество святыхъ ангеловъ. Должны наконецъ будемъ осуждать и всякаго святаго, называвшаго Его Богомъ по природѣ и истиннымъ, а преимущественно предъ всѣми обвинимъ блаженнаго Іоанна, сказавшаго о Немъ: „знаемъ, что Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ разумѣніе, чтобы мы знали истиннаго Бога, и мы (есмы)—въ Истинномъ Его Сынѣ Іисусѣ Христѣ: Сей есть Истинный Богъ и жизнь вѣчная“ (1 Іоан. 5, 20). Если же еретикъ, стыдясь всего вообще богодухновеннаго писанія, долженъ называть Его истинно Богомъ и признавать Его таковымъ, а между тѣмъ думаетъ и вѣруеть, что Онъ въ какомъ бы то ни былъ отношеніи меньше Отца: то не вводитъ ли онъ намъ другого Бога, всецѣло отдѣленнаго отъ природнаго бытія съ Отцемъ и мыслимаго въ нѣкоемъ своемъ собственномъ существѣ ¹⁾, но не находящагося въ сущности ²⁾ Бога и Отца? Но, думаю, дѣло это очевидно для всѣхъ. Если ничто не бываетъ больше или меньше себя самого, но нѣчто мыслится большимъ чего либо меньшаго или меньшимъ чего либо большаго, то развѣ не является полная необходимость признавать именно

---

1) ἐν ἰδίᾳ τῆν ὑπόστασιν: терминъ *ипостась* употребленъ въ значенія *сущности*.

2) τῆ ὁμοίᾳ.

двухъ боговъ по природѣ и истинныхъ, чтобы одинъ представлялся большимъ, а другой меньшимъ его? Такимъ образомъ уже исчезаетъ и извращается въ ихъ ученіи вѣра Церкви. Богъ не одинъ надъ нами, но уже два. Кого же, слѣдовательно, храмами называемся мы, по писаніямъ? Развѣ не очевидно, что—Того, Кто вселяетъ въ наши души Своего Духа? Поэтому, когда мы встрѣтимъ въ священныхъ писаніяхъ, что Духъ называется не только (духомъ) Отца, но и Сына, что будемъ думать? Какъ слѣдуетъ рассуждать? Кого изъ двухъ отвергнемъ, а другаго признаемъ Богомъ? Вѣдь если примемъ двухъ боговъ, меньшаго и большаго, то должны будемъ утверждать, что оба они вселяются въ нашихъ душахъ чрезъ своихъ духовъ, мы уже окажемся храмами боговъ. И два въ насъ обитаютъ духа, большій и меньшій, соотвѣтственно природѣ давшихъ ихъ. Кто же можетъ выносить такія мерзости? Кто не замѣтитъ, что рассужденіе ихъ невѣжественно и смѣшно, если обратить вниманіе на смыслъ только что сказаннаго нами? Но быть можетъ, вынуждаемый признать двухъ по природѣ боговъ, какъ скоро одинъ есть большій, а другой меньшій,—еретикъ обратится къ своему обычному и избитому приему, то есть къ ученію о томъ, что Сынъ имѣетъ нѣкоторую Свою собственную природу, если не свободенъ совсѣмъ природы тварной, ни лишень всецѣло природы Бога и Отца. Вѣдь не стѣсняющіеся явно называть Его созданіемъ и тварью прибѣгаютъ къ прикрасамъ такихъ словъ, чтобы придумать какъ бы болѣе вѣжливую хулу. Но когда мы будемъ признавать Сына такимъ, такъ что Онъ не есть ни всецѣло Богъ по природѣ, ни всецѣло находится между тварями, а есть нѣкая середина, и лишенная достоинства Бога и Отца, и превосходящая

славу тварей: то во первыхъ скажемъ, что никакое основаніе не позволяетъ имъ узаконять и говорить то, что хотять. Или пусть убѣдятъ насъ изъ священныхъ и божественныхъ писаній, или за неимѣніемъ ничего, удостовѣряющаго ихъ ученіе, пусть стыдятся давать опредѣленія относительно вѣры отъ своего собственнаго мнѣнія.

Затѣмъ, такъ какъ и эта рѣчь явилась у нихъ вслѣдствіе безразсудства и умоповрежденія, перейду къ ихнему утвержденію и снова спрошу ихъ наконецъ: если одни только однородные предметы могутъ собственно допускать „сравненіе другъ съ другомъ“, а Сынъ благоволилъ сравнивать Себя собственно съ Богомъ и Отцомъ, весьма ясно говоря: „*Отецъ больше Меня есть*“,—то развѣ не оказывается необходимость мыслить и Отца такимъ же, какимъ будетъ называться вами Сынъ? Что же отсюда?—Все ваше разсужденіе обращается въ ничто. Вѣдь пока Отецъ называется вами большимъ Сына, а тварь меньше (Сына), то природа Единороднаго, по вашему, есть какая то средина (между Богомъ и тварью). Но какъ скоро сущность Отца низведена въ сущность Сына, между чѣмъ же Онъ будетъ наконецъ серединою, если нѣтъ еще ничего высшаго и превосходнѣйшаго? Если же, согласно словамъ еретика, Онъ (Сынъ) сравнивается съ Отцомъ какъ однородный съ однороднымъ, то какимъ же образомъ не одна будетъ у Обоихъ сущность? Если же отказываетесь признать Сына единосущнымъ Отцу и, напротивъ, считаете Его меньшимъ, чѣмъ и низводите славу Отца въ славу меньшаго, по вашему, и низшаго (Сына),—то неужели не видите наконецъ своего злохуленія, вырастающаго на подобіе тернія? Развѣ „корень горькій, въ верхъ растущій“ (Евр. 12, 15) не удручаетъ сердце такъ разсуждаю-

шихъ? Зачѣмъ поэтому, оставивъ прямое ученіе истины, доходите до такихъ нелѣпыхъ мыслей? Предоставьте же пожалуйста однородному, по вашему слововыраженію, быть въ равенствѣ съ Богомъ и Отцомъ, ибо такимъ образомъ будетъ одинъ Богъ, во Святой и Единосущной Троицѣ поклоняемый и славословимый какъ нами уже самими такъ и святыми Ангелами.

XIV. 29. *И нынѣ рѣхъ вамъ прежде даже быти, да, егда будетъ, вѣруете* ¹⁾.

Твердымъ ручательствомъ исполненія ожиданій является предсказаніе о нихъ. Поэтому Христось укрѣпляетъ сердце учениковъ и убѣждаетъ ихъ твердо вѣрить, что Онъ истинно восходитъ къ Небесному Отцу и Богу, чтобы соцарствовать съ Нимъ и созосѣдать какъ Богъ и отъ Него по природѣ какъ Богъ рожденный. Не считайте, говорить, Мое удаленіе плотское и видимое,—ибо Я всегда буду съ вами какъ Богъ,—равнымъ съ удаленіемъ святыхъ пророковъ. Вѣдь они, какъ отъ земли происшедшіе и заплатившіе долгъ своей природѣ, удалились и подверглись подобающему людямъ закону (смерти). Я же, будучи Богомъ по природѣ, не буду подлежать одинаковой съ Моими тварями участи, ожидая срока воскресенія. Я живу всегда, будучи жизнью по природѣ (14, 19). И пошлю Ходатая, дамъ также вамъ миръ Мой (14, 26. 27), и не обману. Но чтобы вы, получивъ исполненіе обѣтованія и будучи просвѣщены благодатію Святаго Духа, убѣдились въ истинѣ Моихъ словъ,

¹⁾ Ал *прежде даже быти* и Рейм. *прежде нѣже* Другія всѣ: *прежде даже не будетъ*, Кут. *не быти*. Мир З А Г С Н приб: *Яко Азъ рѣхъ вамъ* согл D и нѣк. (Злат. и нѣк лат: *ого εχω ειμι*). Но О Мар Р Ю Мст Добр Тип Сим Карп Ковст (у Амф) Ал не чиг согл автор греч *Вѣруете* О Мст Ал вм. другихъ: *вѣру имете*.

вспомнивъ ихъ послѣ ихъ исполненія, какъ сказалъ Я, и чтобы вы твердо увѣровали, что Я соприсутствую и соцарствую Отцу,—напередъ предрекъ это вамъ и высказалъ. Такимъ образомъ исполненіе обѣщанія должно ручаться за истину Моихъ словъ. Вѣдь если Я, говорить, не жизнь, если не совозсѣдаю Отцу и Богу, какъ бы Самъ Я могъ подать божественные и духовные дары? Но Я буду раздавать, какъ обѣщаюсь, и сообщать и Духа и миръ. Развѣ поэтому не безспорно, что Я есмь жизнь и соцарствую съ Отцомъ? Въ самомъ дѣлѣ, украшать любящихъ Его божественными дарами отнюдь не есть дѣло не существующаго и ничего не могущаго, но существующаго и всемогущаго и всегда царствующаго. Итакъ, посредствомъ этихъ словъ Христосъ научилъ тому, что Онъ не напрасно далъ предсказаніе о будущемъ. Но, говорить, Онъ изрекъ эти слова для того, чтобы они имѣли болѣе твердую вѣру въ это, приходя къ мысли и воспоминанію о предвозвѣщенномъ послѣ дѣйствительнаго полученія даровъ.

*XIV, 30—31. Уже не много глаголю съ вами, грядетъ бо (сего) мира князь, и во Мнѣ не имать ничтоже*¹⁾. Но да увѣсть миръ, яко люблю Отца, якоже заповѣда (св. Кир: заповѣдь Мнѣ далъ) *Мнѣ Отецъ, тако творю*²⁾.

Какъ бы уже появились нечестивые іудеи со стражею и ея предводителемъ, давшимъ обѣщаніе пре-

¹⁾ Греч. автор. безъ *τουτων*, но др и слав: *сего мира*. Св. Ал точно соотв. греч: *мирский князь*—о *του κοσμου αρχων*. *Уже* О Г Мст Ал вм *уже* др. и только поздн. и печатн. *ктому*—отсупленіе отъ старины къ худшему Рeim. *взглаголю* соотв будущ. греч точно Асс *валъ* Гал *приде* Ал *ничто же* вм. *ничесо же* др. Одно Еванг XV в (у Амф) *црь* вм. *князь*

²⁾ Всѣ слав. *заповѣда* согл. одн. греч. вм. Кир. и др. греч: *заповѣдь Мнѣ далъ*. Приб. *весь* предъ *миръ* З Г А Мир Р Н, не чит. *весь* О С Мар Ал Вм. *разуметъ* Ал. *увѣсть* и *сіце* вм *такъ* Гал ошибочно: *но разумете* безъ *миръ*

дать Его, и намѣревались уже взять Его и вскорѣ отвести на распятіе и на предшествовавшія распятію страданія, сказали, что уже прекратить Свои рѣчи къ нимъ. Сокращенно, говоритъ, время и уже совсѣмъ не остается его. Такъ какъ смертоубійственные замыслы іудеевъ противъ Меня достигли крайней степени и готовы наконецъ исполниться, то настало уже время не словъ къ вамъ, но самаго страданія. Вотъ идетъ, говоритъ, „*мірскій князь и во Мнѣ не имѣетъ ничего*“. Я умру, и очень охотно, подвергнуся смерти за жизнь всѣхъ, изъ почтенія къ Родителю и любви къ Нему добровольно допустивъ даже противное душѣ Моей, чтобы исполнить Его волю (ср. Матѣ. 26, 39. 42) ¹⁾.

Такую цѣль ясно можно усматривать въ приведенныхъ словахъ. Но раскрывая точнѣе содержащійся въ нихъ смыслъ, скажемъ еще вотъ что.

Родоначальникъ нашъ Адамъ по божественному проклятію подвергся смерти за преступленіе данной ему заповѣди, будучи обвиняемъ и самъ собою и діаволомъ. И онъ является подвергшимся этому конечно по вполнѣ основательной причинѣ. Вѣдь наказаніе должно со всею справедливостію послѣдовать согрѣшившему по нерадѣнію. А Второй Адамъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отнюдь ни въ чемъ не могъ быть обвиняемъ, ибо Онъ „не содѣлалъ грѣха и не обрѣталась леть въ устахъ Его“ (Петр. 2, 22). Онъ подвергся страданію за насъ, будучи Самъ совершенно невиннымъ и предавъ Себя страданію въ выкупъ за жизнь всѣхъ, такъ какъ Онъ *любитъ Отца*, возжелавшаго спасеніе міра. Дѣломъ же Того, Кто любитъ Отца, было безъ сомнѣнія то, чтобы угодное

¹⁾ Ἐθέλοντός ὁμίλῃσας καὶ τοῖς παρὰ γνώμην, ἵνα τὴν αὐτῆς (? αὐτοῦ) πληρώσω βούλησιν.

Ему (Отцу) и признанное необходимымъ отнюдь не пренебрегать, но стараться приводить въ исполненіе. Что же это было? Онъ восхотѣлъ Собственнаго Сына, хотя и имѣлъ Его сообразнымъ Себѣ и обладающимъ съ Нимъ равенствомъ во всемъ, низвести до такого униженія, что Онъ (Сынъ) сталъ человѣкомъ ради насъ и не устыдился смерти за жизнь всѣхъ. Вотъ что совершилъ Сынъ, любя Родителя, о Коемъ говорить (Сынъ), что Ему (Сыну) заповѣдано (Отцомъ), чтобы Онъ Своєю силою посредствомъ страданія плоти умертвилъ смерть, разрушилъ власть тлѣнія, оживотворилъ истлѣвшихъ и опять возобновилъ для нихъ изначальную славу. Посему и говорить, что коротко время словъ Его, но уже наступаетъ страданіе и разгорѣлось дерзкое злоумышленіе іудеевъ на Меня. Пострадаю добровольно, такъ какъ пришелъ для сего.

Впрочемъ *„зрядетъ мірскій князь и во Мнѣ не имѣетъ ничего“*. То есть, не окажусь согрѣшившимъ, но и у іудеевъ не будетъ основательнаго предлога для неистовства противъ Меня. Ничего своего собственнаго діаволъ не имѣетъ во Мнѣ. Вѣдь собственность какъ бы его есть зло, и происхожденіе грѣха имѣетъ въ немъ (діаволѣ) начало. А что слово Спасителя истинно, это каждый можетъ видѣть особенно изъ самой послѣдовательности мыслей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ могъ согрѣшить Тотъ, Кто не вѣдалъ грѣха, Богъ истинный и по природѣ, всецѣло недоступный перемѣнѣ къ чему либо несправедливому? Нисколько не менѣе сего мы можемъ увидѣть это и чрезъ самыя писанія святыхъ евангелистовъ. Такъ премудрѣйшій Іоаннъ ввелъ Пилата говорящимъ: „я никакой вины не обрѣтаю въ Немъ“ (Іоан. 18, 38),—и опять, послѣ возложенія вѣнца изъ терній, возглашающимъ слова:

„вотъ вывожу Ёго вамъ вонъ, дабы узнали вы, что никакой вины не обрѣтаю въ Немъ“ (19, 4). А Матѳеѣй говоритъ, что онъ (Пилать) дошелъ до такого отвращенія ко злу, что онъ даже руки умылъ предъ іудеями и сказалъ: „неповиненъ я въ крови Праведника Сего“ (Матѳ. 27, 24). И представивъ Ёго намъ приведеннымъ къ самимъ архіереямъ, говоритъ такъ: „архіереи же и синедріонъ цѣлый искали лжесвидѣтельства на Христа, чтобы Ёго умертвить, и не нашли, хотя много приходило лжесвидѣтелей“ (Матѳ. 26. 59—60). Но хотя обвиненія противъ Него искали и посредствомъ людей, однако діаволъ пользовался ими, какъ орудіями и слугами присущей ему злости,—и это онъ самъ, а не другой кто, старался найти въ Немъ какое либо прегрѣшеніе. Итакъ истинно, что діаволъ не имѣлъ въ Немъ ничего своего, коего и *княземъ міра* назвалъ въ настоящемъ случаѣ не потому, чтобы онъ былъ истинно владыкою, но какъ подобнаго какому либо изъ свирѣпыхъ варваровъ, посредствомъ насилія завладѣвшаго тѣмъ, что отнюдь не принадлежитъ ему. Вѣдь онъ подчинилъ себѣ челоуѣка посредствомъ грѣха и, какъ бы нѣкое безпризорное стадо отдаливъ отъ Бога, завладѣваетъ чужимъ. Вотъ почему и справедливо лишается такимъ образомъ добытой власти, ибо воцарился надъ нами Христось, почему и говоритъ: „нынѣ князь міра сего игзананъ будетъ вонъ, и Я если вознесусь отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ“ (12, 31—32).

XIV. 31. *Встаньте, идемъ отсюда* ¹⁾.

Обычай и общепринятый смыслъ этого изреченія даетъ понять, что такъ какъ уже почти насту-

¹⁾ Ал. *встаньте*. Древн. *встаньте*.

пившее время іудейскаго безумія едва не показывало уже воздвигнутый честный крестъ Спасителя, то Онъ вмѣстѣ съ Своими святыми учениками спѣшитъ уйти въ тѣ мѣста, гдѣ отрядъ слугъ (архіерейскихъ) нашель и взялъ Его. И такое значеніе этихъ словъ конечно естественно.

Но кромѣ того, кажется, желаетъ указать и на другой смыслъ, то есть духовный и сокровенный. Желая именно указать на переселеніе изъ одного мѣста въ другое и переходъ отъ худшаго къ лучшему, предстоящій чрезъ Него и съ Нимъ всѣмъ намъ, возглашаетъ: „*встаньте, пойдѣмъ отсюда*“. Согласно этому, въ дѣйствительности мы должны разумѣть переходъ отъ смерти къ жизни, отъ тлѣнія къ нетлѣнію, изъ одного мѣста въ другое, чрезъ Него и съ Нимъ, какъ я только что сказалъ. И такъ, прекрасно говоритъ это: „*встаньте, пойдѣмъ отсюда*“.

Или и другимъ образомъ можно понимать это изреченіе относительно насъ самихъ. Вѣдь мы должны уже переходить отъ привычки помышлять о мірскомъ къ рѣшимости желать совершать угодное Богу, и еще кромѣ того, изъ рабства возвышаться въ достоинство усыновленія, отъ земли въ вышній градъ, отъ грѣха къ праведности, очевидно чрезъ вѣру во Христѣ, отъ нечистоты человѣческой въ святость чрезъ Духа, отъ безчестія въ славу, отъ невѣжества къ разумѣнію и отъ трусливости и безсилія къ смѣлости въ добрѣ.

Итакъ, представляя здѣшній міръ какъ бы мѣстомъ для прегрѣшеній нашихъ на землѣ, говоритъ: „*встаньте, пойдѣмъ отсюда*“. И хотя, насколько дѣло касается до образа рѣчи, Онъ является и Себя Самого соединившимъ съ нами, но это нисколько не должно затруднять насъ, такъ какъ Онъ обычно дѣлаетъ это. Такъ и

въ другомъ случаѣ. Онъ окажется говорящимъ къ своимъ ученикамъ: „Намъ должно дѣлать дѣла Пославшаго насъ, пока день есть, — грядетъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать“ (Іоан. 9, 4). Слышишь, какъ присоединяетъ Себя къ намъ въ совершеніи подобающаго, хотя и не обязанъ вмѣстѣ съ нами совершать наши дѣла. Но и у насъ самихъ найдемъ нисколько не менѣе общеупотребительнымъ такой образъ рѣчи. Такъ и божественный Павелъ дерзновенно укоряетъ Коринѳяны и пишетъ слѣдующее: „сіе же, братія мои, Я премѣнилъ къ себѣ и Аполлосу, чтобы на насъ вы научились не мудрствовать сверхъ того, что написано“ (1 Кор. 4,6). А что Онъ не подлежитъ нашимъ немощамъ, но что мы имѣемъ въ Немъ путеводителя во всѣхъ благахъ и въ обращеніи отъ исконныхъ страстей къ лучшему, не ходатая, не ангела, но Самого Господа всяческихъ (Иса. 63, 9),—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, ибо мы искушены не чрезъ самихъ себя и не чрезъ кого другого изъ тварныхъ существъ, а чрезъ Самого Спасителя нашего Христа. Итакъ когда, какъ бы вмѣстѣ съ нами удаляясь отъ зла въ мірѣ, говоритъ: „*встаньте, идемъ отсюда*“, то высказываетъ это не какъ вмѣстѣ съ нами повинный и подлежащій человѣческимъ страстямъ, но какъ начальникъ и предстоятель и наставникъ входа въ нетлѣніе и жизнь въ святости и боголюбіи.

ГЛАВА II.

О томъ, что Сынъ единсущенъ Богу и Отцу, а не инокроденъ или разнокроденъ, по превратному ученію нѣкоторыхъ.

XV. I. *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть* ¹⁾.

Желая показать, что надлежитъ стараться о пріобрѣтеніи любви къ Нему, а также и то, сколь великую пользу пріобрѣтемъ мы отъ единенія съ Нимъ, называетъ Себя „виноградною лозою“, какъ бы въ видѣ притчи, и „вѣтвями“—соединенныхъ съ Нимъ и какъ бы сросшенныхъ, ставшихъ уже общниками Его природы, чрезъ причастія Святаго Духа (2 Пет. 1, 4), ибо соединяетъ насъ со Христомъ Спасителемъ Святой Духъ Его. Вѣдь соединеніе съ Виноградною Лозою приходящихъ къ Ней бываемъ добровольнымъ, а отношеніе Ея къ намъ является воспріемлющимъ (съ любовью), ибо по доброму произволенію мы пришли (ко Христу) чрезъ вѣру и содѣлались родомъ Его (Дѣян. 17, 29), получивъ отъ Него достоинство сыновленія. Такъ и по слову Святаго Павла „соединяющійся съ Господомъ одинъ духъ есть“ (1 Кор. 6, 17). Какъ въ другихъ мѣстахъ гласомъ пророка Онъ названъ основаніемъ и опорой (ср. Иса. 28, 16),—ибо на Немъ мы созидаемъся, называясь камнями живыми и духовными, „въ священство святое“ (1 Петр. 2, 5),

¹⁾ Юр Мет Добр Тип Ал: *виноградъ истинный*—лучше. Въ нѣк. греч. приб: *вы вѣтви* Такъ св. Кириллъ въ толкованіи стиха, особенно въ самомъ концѣ (Pusey pag, 547); а также въ срединѣ (540) Но можетъ быть св. Кириллъ приводитъ не 1-й ст а даетъ толкованіе въ виду 5-го стиха. По крайней мѣрѣ въ сирскихъ фрагментахъ толкованія на посланіе къ Евреямъ св. Отецъ цитуетъ стихъ безъ этой прибавки (Pusey, III 439), какъ и въ Сир. Пешито, но Іерусал. edit. Egiizzo въ двухъ мѣстахъ (pag. 97 и 343) безъ прибавки, а въ одномъ (pag 241) съ прибавкою послѣ „Отецъ Мой дѣлатель есть“ словъ: „и вы вѣтви“.

„въ жилище Бога въ Духѣ“ (Ефес. 2, 22), другимъ же какимъ либо образомъ мы не въ состояніи созидаться къ этому, если бы основаніемъ для насъ не былъ Христосъ (1 Кор. 3, 11): такъ и здѣсь, въ подобномъ же смыслѣ, называетъ Себя виноградною лозою вырастающихъ изъ нея вѣтвей, какъ мать и кормилица ихъ, ибо изъ Него и въ Немъ мы возрождены Духомъ къ плодоносной жизни, не старой и ветхой, но новой, состоящей въ вѣрѣ и любви къ Нему. И мы должны стараться быть какъ бы сросшимися съ Нимъ и неотступно держащимися преданной намъ святой заповѣди,—стараться сохранять достоинство благородства, то-есть не допускать того, чтобы чѣмъ бы то ни было оскорблять вселившагося въ насъ Святаго Духа, чрезъ Коего обитающимъ въ насъ мыслится Богъ. Какимъ образомъ мы пребываемъ во Христѣ и Онъ въ насъ, это покажетъ намъ самъ премудрый Іоаннъ въ словахъ: „въ семъ (чрезъ сіе) узнаемъ, что мы въ Немъ и Онъ въ насъ,—отъ Духа (чрезъ Христа), Коего далъ намъ“ (1 Іоан. 3, 24),—и еще; „въ семъ (чрезъ сіе) узнаемъ, что въ Немъ мы: говорящій, что въ Немъ пребываетъ, обязанъ, какъ Онъ ходилъ, и самъ ходитъ“ (1 Іоан. 2, 5—6). И представляя это яснѣе для слушателей, говоритъ опять такъ: „соблюдающій заповѣди Его въ Немъ пребываетъ и Онъ въ немъ (1 Іоан. 3, 24). Дѣйствительно, если соблюденіе заповѣдей служить осуществленіемъ любви къ Нему и мы чрезъ любовь соединяемся съ Нимъ, то развѣ не проявляется въ этомъ истинность словъ Его? Вѣдь какъ стволъ винограда сообщаетъ и распредѣляетъ для вѣтвей пользование его собственнымъ и ему присущимъ природнымъ качествомъ, такъ и Единородное Божіе Слово, давая Духа, какъ бы средство природы какъ Бога и

Отца такъ и Своей собственной сообщаетъ святымъ, какъ соединившимся съ Нимъ чрезъ вѣру и всякаго рода святость. А питаетъ Онъ (Духъ) къ благочестію и производитъ въ нихъ вѣдѣніе всякой добродѣтели и святости.

„Земледѣльцемъ“ же называетъ Отца,—по какой и это причинѣ?—Конечно не остается празднымъ и бездѣлательнымъ въ отношеніи къ намъ Отецъ, когда питаетъ и содержитъ насъ къ благобытію Сынъ во Святомъ Духѣ, но дѣломъ всей Святой и Единосущной Троицы служить устройство насъ (въ добрѣ) и чрезъ всю божественную природу проходитъ желаніе и сила во всѣхъ дѣлахъ Ея. Посему и въ одномъ лицѣ Она всецѣло вся славится нами. Спасителемъ называемъ Бога, не отдѣльно Отцу, отдѣльно Самому Сыну или Святому Духу принося благодареніе за то, что помилованы, но дѣйствительно дѣломъ единого божества называя свое спасеніе. И хотя можетъ казаться, что каждому лицу отдѣльно усвоится что либо изъ бывшаго съ нами или совершаемаго съ тварью, тѣмъ не менѣе мы вѣруемъ, что все отъ Отца чрезъ Сына въ Духѣ. Поэтому со всею справедливостью ты долженъ представлять дѣло такъ, что питаетъ насъ къ благочестію Отецъ чрезъ Сына въ Духѣ. А воздѣлываетъ опять какъ землю, то есть надзираетъ и наблюдаетъ и удостоиваетъ промыслительной заботы чрезъ Сына въ Духѣ. Такъ разсуждать, по нашему мнѣнію, гораздо справедливѣе, чѣмъ какъ либо иначе. Вѣдь если каждому будемъ отдѣльно усвоить что либо бывающее съ нами, что не будемъ считать принадлежностью Другаго, то развѣ не будетъ внѣ сомнѣнія, что какъ скоро виноградною лозою теперь названъ Сынъ, а земледѣльцемъ Отецъ, то мы питаемся особо и содержимся въ благобытіи

однимъ Сыномъ только, а отъ Отца имѣемъ одно только надзираніе? Ибо виноградной лозѣ свойственно питать свои вѣтви, а земледѣльцу -- наблюдать. Но если мы правильно мыслимъ, то должны конечно признавать, что ни то (питаніе) безъ Отца, ни другое (наблюденіе) безъ Сына или Святаго Духа отнюдь не можетъ совершаться, ибо все отъ Отца чрезъ Сына въ Духѣ, какъ мы сказали.

Весьма предусмотрительно и теперь Спаситель назвалъ Отца *земледѣльцемъ*. А какая этому была причина, совсѣмъ не трудно сказать. Дабы кто не подумалъ, что забота о насъ принадлежитъ одному только Единородному, ввелъ Бога и Отца какъ бы содѣлателямъ, Себя назвавъ *виноградною лозою*, сообщающею своимъ вѣтвямъ жизнь и способность плодоносить, а *земледѣльцемъ*—Своего Родителя. И чрезъ это опять научаетъ, что другая какъ бы нѣкая дѣйственность божественной сущности разумѣется въ дѣлѣ наблюденія надъ нами. Дѣйствительно, надлежало вѣдь научить насъ тому, что Богъ не только содѣлалъ насъ общниками Своей природы, разумѣемый во Святой и Единосущной Троицѣ, но и весьма тщательно совершаетъ надъ нами наблюденіе, представленное въ настоящемъ случаѣ весьма умѣстно и прекрасно подѣ образомъ земледѣлія. Такъ какъ ранѣе названы „виноградная лоза“ и „вѣтви“ изъ нея, то развѣ этимъ не дается надлежащее указаніе на „воздѣлывающаго землю“, вводящее надзирателя надъ всѣмъ и промыслителя, то есть Бога? Если же мы увѣровали, что природно и истинно Сынъ есть въ Своемъ Отцѣ и Самъ въ Своей природѣ имѣетъ Своего Родителя, то и все чрезъ Обоихъ въ Духѣ какъ отъ одного божества должно совершаться, и ни Отецъ не долженъ стоять внѣ питанія насъ (быть представляемъ

не питающимъ насъ), ни Сынъ не долженъ мыслиться чуждымъ воздѣльванія по отношенію къ намъ. Это и естественно. Гдѣ оказывается полнѣйшее и совершеннѣйшее тожество природы, тамъ—и нераздѣльность дѣйственности, хотя эта дѣйственность и можетъ представляться кому либо различно и многообразно. А если одна сущность, то есть если истинное и по природѣ божество мыслится въ трехъ ипостасяхъ, разумѣю въ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, то развѣ не совершенно несомнѣнная очевидность, что когда какое либо дѣйствіе называется дѣйствіемъ Одного, оно есть дѣло всего и единого божества, именно по отношенію къ природной силѣ (его совершающей)?

Такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, представляя Отца содѣлательемъ Ему во всемъ, обратился однажды къ нечестивымъ іудеямъ съ такими словами: „многія добрыя дѣла показалъ Я вамъ отъ Отца Моего, за какое же изъ нихъ дѣло побиваете камнями Меня?“ (Іоан. 10, 32). И опять, о дѣятельности въ субботу говоритъ: „Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю“ (10, 17). Никго, полагаю, не подумаетъ, будто Онъ говоритъ, что Отецъ отдѣльно совершаетъ что либо по отношенію къ твари и отдѣльно Сынъ. Но такъ какъ Отецъ все чрезъ Сына и не иначе совершалъ что нибудь когда бы то ни было, ибо Онъ есть премудрость и сила Его, то поэтому и назвалъ опять Отца совершителемъ дѣлъ Своихъ, сказавъ: „отъ Себя не творю ничего, но Отецъ во Мнѣ пребывая, творитъ дѣла Самъ“ (Іоан. 8, 28; 14, 10). Поэтому и намъ, думаю, надлежитъ понимать (толкуемая слова) не иначе какъ такимъ образомъ, что Христосъ представляется въ качествѣ виноградной лозы, а мы соединены съ Нимъ на подобіе вѣтвей, какъ

бы питаясь благодатию и пия чрезъ Духа силу къ плодоношенію духовному.

Но такъ какъ насъ, избравшихъ правый путь, опять оглушаетъ горькое слово противниковъ и пытается убѣдить въ томъ, что не подобаетъ мыслить, то мы ясно представимъ слушателямъ въ краткихъ словахъ то, что одинъ изъ нихъ изложилъ въ длинныхъ строкахъ:

„Сильно, говоритъ, Единородный избличилъ и смѣшными представилъ тѣхъ, кои думаютъ, что Онъ единосущенъ Богу и Отцу, ибо вотъ ясно называетъ Себя виноградною лозою, а Отца земледѣльцемъ. Какъ виноградная лоза и земледѣлецъ, говорить, не одно и тоже по сущности, ибо та есть дерево, а этотъ—человѣкъ, и они инородны и сершенно разноприродны,—такъ и Сынъ не единосущенъ Отцу, но различается во многомъ, и свойство сущности раздѣляетъ ихъ, какъ скоро Одинъ есть виноградная лоза, а Другой—земледѣлецъ. Что нѣкоторые неосновательно будутъ пытаться переносить это на дѣло домостроенія съ плотію (относить эти слова къ воплощенію Слова), это несомнѣнно. Вѣдь не плоть Свою называетъ виноградною лозою, а напротивъ—божество. Въ самомъ дѣлѣ, для кого, говорить, можетъ быть неяснымъ, что наше тѣло не соединено съ плотью Спасителя, какъ вѣтви виноградной лозы, ни также плодъ святыхъ не плотянь, а духовень? Поэтому, оставивъ теперь въ сторонѣ плоть, мы должны значеніе этого изреченія относить къ самому божеству Сына и божество Его называть виноградною лозою, съ которымъ мы соединены чрезъ вѣру“.

Съ такую болтовнею выступилъ онъ (еретикъ), разнобразно, по своему полному произволу, отстраняя правильность божественныхъ догматовъ и съ вели-